

Годы столыпинщины и период подъёма революционного движения на Переславщине

Сущность столыпинской реакции, наступившей после «третьеиюньского переворота» — разгона II Государственной думы, — заключается в том, что царское правительство, помещики и капиталисты мстили революционным рабочим и крестьянам, передовой интеллигенции за революцию 1905—1907 гг. Наступление реакции шло по линиям политической, экономической и идеологической.

Подчёркивая основные моменты темы: репрессии, застой промышленности, развитие сельской буржуазии и резкий распад деревни на кулаков и бедняков, усиление пропаганды о первичности духовной жизни и вторичности общественного бытия, душение прогрессивной мысли, — почти всё это пропагандисты могут иллюстрировать местным материалом.

Застой, инертность, апатию и трусость в первые месяцы после столыпинского переворота ядовито отметил корреспондент газеты «Старый владимирец» в номере от 12 августа 1908 года:

У нас «всё обстоит благополучно, тихо и смиренно». Вот самая достойная эпитафия существующему порядку и состоянию вещей... Спрашиваю нашего разносчика газет: «Как дела, Василий Яковлевич?»¹ «Плохо, — отвечает, — газеты переславцы совсем перестали покупать. Да надо правду сказать — и читать-то в них нечего сейчас». Заглядываю далее к бывшему корреспонденту бывшей «Клязьмы» и бывшего «Владимирца». Спрашиваю: «Будете писать в «Старый владимирец»?» — «Убирайтесь к чёрту, — отвечает «бывший человек», — у меня и по сейчас не зажили раны от ударов, а на новые выступления не набрался ещё гражданского мужества. Не советую писать и вам...»

В 1907 году начались судебные репрессии, которые, по сообщению газеты «Владимирец», открылись заседаниями Особого присутствия Московской судебной палаты, разбиравшими ряд «политических дел, являющихся отголоском ноябрьских и декабрьских дней 1905 года. Первым разбиралось дело крестьянина Переславского уезда И. В. Копнина, обвинявшегося в распространении революционной литературы. Палата признала Копнина виновным и приговорила к заключению в крепость».

Сейчас же после «третьеиюньского переворота» началось удушение тех ростков нового, что появились в результате революции. Так, в Переславле была закрыта «распоряжением администрации Лига народного образования» — сообщил тот же «Владимирец» в № 147 от 10 июля 1907 г.

Впрочем, реакция ещё за полгода до этого начала своё наступление. В нескольких машинописных сборниках, хранящихся в Переславском музее, автор этой статьи собрал всё, что было опубликовано в периодической печати о Переславле, и этот материал пропагандисты школ основ марксизма-ленинизма могут с успехом использовать в своей работе.

В те годы скрытое недовольство проявлялось всюду, и вовсе не совсем «тихо и благополучно» было в захолустном городке Переславле.

7 июля 1907 года секретным донесением жандармский ротмистр, ссылаясь на заявление служащего чайной, писал прокурору Владимирского окружного суда о возбуждении уголовного преследования против рабочего фабрики Захряпина Ф. З. Надеждина, который, комментируя чтение вслух газеты «Русское слово», неодобрительно отозвался об особе царя.

^{*}Васильев, С. Д. Годы столыпинщины и период подъёма революционного движения на Переславщине / С. Д. Васильев // *Коммунар*. — 1965. — 17 октября. — С. 3.

¹Имеется в виду известный в Переславле В. Я. Расторгуев. — С. В.

В политическом сыске участвовало и духовенство. Вот примечательный документ от 2 марта 1908 года из дел Московского жандармского управления:

Чсть имею донести Вашему высокоблагородию, что обретавшийся с 20 по 24 сего февраля на побывке в селе Ведомше, Переслав. уезда, Владимир. губ., крестьянин того же села Александр Алексеев. Смирнов во время пребывания в здешних местах в гостях на прошедшей мясопустной неделе, в беседах с крестьянами рассказывал о московских фабричных забастовках, уговаривая крестьян не платить податей, а главное в резких словах неодобрительно отзывался об особе Государя Императора, называя его Николашкой, пьяницей-кровопийцей и обманщиком. Всё сие изложенное мною слышано от исповедника помянутого села кр. Николая Буяшкина.

Ставя вас, Ваше высокоблагородие, в известность о сём, присовокупляю, что оный Александр Смирнов, 27 лет, работает на Таганской фабрике Нырнова в Москве, и что с моей стороны подробный рапорт послан в губ. город Владимир по назначению.

Священник Пётр Ставровский.¹

Политический сыск, в который вовлекались и служащие трактиров, и духовенство, и другие слои населения города и уезда, 22 мая 1908 года привёл полицию в Переславскую типографию Шаланина с обыском. Полиция знала, что искать и у кого искать. На рабочем месте линёвщика Петра Ивановича Кошкова было найдено 108 нелегальных брошюр, многие из которых были в нескольких экземплярах. Кошкова арестовали. В ходе следствия выяснилось, что подпольная организация типографии была связана с Московским и Ярославским комитетами большевиков, получала оттуда литературу и прокламации для распространения среди рабочих города и крестьян уезда. В состав подпольной группы входили С. П. Кабанов и вертельщик печатной машины Жуков, известный под кличкой «Рыжий». По доносу того же служащего, который выдал Кошкова, были арестованы и остальные. Более двух лет жандармы держали типографщиков в тюрьме, пытаясь раскрыть состав и связи группы, но ничего не добились.

В 1907 году начались выборы в новую Государственную думу. В № 160 газета «Владимирец» приводит данные о составе выборщиков в III Думу, из которых видно, как в результате нового избирательного закона обеспечивалось преобладание в ней помещиков, усиливалась роль сельской буржуазии и духовенства. В избирательные списки попало 28 крупных землевладельцев, 116 «мелких», но имеющих 26 «голосов» или «полных избирательных цензов», и 81 служитель церкви, тоже с 26-ю «голосами». Итак, на 40 с лишним тысяч сельского населения уезда, право выборов имело 225 человек, а практически использовать это право могли лишь 80. Можно себе представить, что это были за выборы.

В годы реакции царизм выработал новую аграрную политику, получившую название «столыпинской реформы». Она объективно способствовала буржуазному развитию России, вызывая распадение сельской общины. В результате её усилилось кулачество, а бедняки, продавая свои наделы, уходили в города пополнять ряды городского пролетариата.

Вообще же в Переславском уезде «реформа», казалось бы, большого распространения не имела. На 1 января 1911 г. на хутора и отруба вышли лишь 0,9 процента всех крестьян (главным образом в Смоленской волости). Но этот незаметный процент внёс существенную дифференциацию в классовое расслоение переславского крестьянства. Анализ «Списков по выборам в Государственную думу» показывает, что после «столыпинской реформы» в уезде 2,6 процента владельцев стали иметь 136,7 тысяч десятин [149 350 га], или 48,3 процента всей земли. Крестьянские наделы уменьшились со 157,2 тысяч [171 747 га] (1900 г.) до 142,6 тысяч [155 796 га] десятин (1907 г.) Зато лишь за один год кулацкие хозяйства выросли на 15,4 тысячи десятин [16 825 га] земли.

Царское правительство, покрывшее страну виселицами, понимало, что одними репрессиями нельзя заставить народ «забыть» 1905 год. Был приведён в действие аппарат духовного чиновничества. Годы реакции характерны, как сказано выше, и идеологическим воздействием на народ.

В Переславле, в частности, большое внимание было обращено на празднование 400-летия Данилова монастыря, чтобы напоминанием о «чудотворных мощах» его основателя отвлечь население от актуальных вопросов их тяжёлого бытия. С этой целью переславское духовенство всячески подогревало интерес к этому юбилею. Уже 22 сентября 1907 г. типография Троицкой лавры отпечатала колоссальным тиражом листовки о Даниловом монастыре. В 1908 году

¹ Московский областной архив. Ф. 4, оп. 76, д. 15, л. 1.

священник Н. Смирнов опубликовал брошюру о «святой жизни» переславского юродивого Миши Самуила, которого знавал даже сам царь.

Но все старания «властей предрержащих» не в силах были сдержать концентрацию паров перегревшегося котла Российской империи. Напрасны были и потуги владимирского губернатора, опубликовавшего 3 июля 1909 г. обязательное постановление «Об усиленной охране» в Переславле-Залесском с запрещением «собираться на улицах и площадях, шествий с флагами и революционными песнями, забастовок, распространения революционной литературы».¹

Пока ещё не разысканы документы, говорящие о борьбе переславских трудящихся против столыпинщины, но уже приведённые данные подсказывают, что борьба, хоть и разрозненная, но была. Этому способствовало ухудшение их жизни. «Вестник финансов, торговли и промышленности» в № 1 за 1910 г. (стр. 10) так характеризует жизненный уровень переславцев:

Если принять средние цены 1890—1899 гг. за сто, то дороговизна жизни будет изображена в таком порядке: 1900 — 110,6 процента, 1905 — 116,2, 1907 — 130,5. Наиболее поднялись к 1908 году цены на хлеб — 142,3 и животные продукты — 148,4 процента.

Дороговизна жизни усиливалась депрессией — застоём промышленности — ещё одним жестоким ударом по пролетариату. В те годы в Переславле и уезде закрылось несколько мелких предприятий и началось свёртывание производства фабрики С. Павлова, которая окончательно закрылась к маю 1912 года. Несколько сот рабочих остались без работы.

Реакция сказывалась и в наступлении на элементарнейшие права трудящихся. Царил судебный произвол. Из многочисленных фактов особенно характерно «Дело Судилова». Газета «Старый владимирец» в № 239 за 1910 г. сообщала:

В камере нашего земского начальника А. М. Журавлёва совершаются ужасы времён Шемяки и Грозного... Так, г. Журавлёв учинил недавно насилие над сторожем Судиловым, когда тот явился к нему за получением денег по счёту за вставку окон и починку нескольких кадок. Предварительно удаливши из камеры находившихся в ней, г. Журавлёв, набросившись на Судилова, схватил его за горло и начал душить, а потом, прижавши обессиленного Судилова к стене, бить его кулаками по голове... Судилов привлекает неистового земского начальника к законной ответственности и подал уже жалобу в суд.

Судить Журавлёва было поручено другому земскому начальнику, который дело поставил с ног на голову: обвиняемый был оправдан, а потерпевший получил месяц ареста. Кассационный суд «оправдал» и Журавлёва и Судилова, но потерпевший так и не получил заработанных денег.

Но уже нарастал новый революционный подъём. Анализируя причины его появления, В. И. Ленин указывал, что сохранилось всё главное, вызвавшее первую революцию. На предприятиях всё ещё был продолжительный рабочий день и варварская эксплуатация рабочих. Полицейский произвол стал ещё более жестоким. Трудовое крестьянство по-прежнему было задавлено малоземельем и пережитками крепостничества.

В 1910 году по России прокатились мощные волны стачек и политических демонстраций. Активизировалась демократическая молодёжь, особенно в связи со смертью Л. Н. Толстого. Всё это отразилось в какой-то мере и в нашем крае.

Летом 1911 года переславские власти были встревожены выступлением учащихся Успенской сельскохозяйственной школы. «Старый владимирец» в № 123 от 9 июня сообщил:

Неожиданно прекратились всякие занятия в Успенской школе. По слухам, прекращение занятий вызвано забастовкой учащихся, происшедшей ввиду увольнения нескольких учеников выпускного класса.

Документы и газетные сообщения показывают, что забастовка проходила по всем правилам: были предъявлены требования администрации, получен отказ, а предъявивших жалобу — из школы исключили, в ответ на это организована товарищеская взаимопомощь, единодушно прекращены занятия, в школу была вызвана полиция, арестовавшая зачинщиков. Уже вне стен школы — новая сходка с горячими речами и призывами не отступать. Были выбраны делегаты для поездки в Петербург, в Департамент земледелия, собраны деньги на дорогу. 7 июня делегаты отправились в столицу. Там они добились восстановления исключённых и гарантии безнаказанности за выступление. Забастовка была выиграна.

¹ *Владимирские губернские ведомости.* — 1909. — № 27.

Пугаясь новых выступлений переславской молодёжи, исправник решил отвлечь её внимание от политики устройством на озере «потешной флотилии». Городская дума, отлично понимая значение этого мероприятия, против обыкновения, не поскупилась. Были получены несколько морских военных лодок, исправник набрал 40—50 ребят, учить которых наняли матроса.¹

Переславские фабриканты, как и исправник, тоже чувствовали себя на пороховой бочке, усматривая во внешнем спокойствии рабочих скрытую силу будущего возмущения, и принимали свои меры.

«Свод отчётов фабричных инспекторов», изданный в Петербурге в 1910 году, на стр. 12—13 публикует сообщение старшего инспектора Владимирской губернии В. Ф. Свирского, который констатирует, что переславские фабриканты «заменяют мужчин женщинами, как более спокойным и послушным элементом...». Далее он пишет, что и «число малолетних возросло более чем на 4 процента... Эксплуатация труда малолетних заметно прогрессирует».

Вместо с тем тот же, по сути дела, правительственный чиновник отмечает, что

спокойствие рабочей массы отнести за счёт улучшения ее быта и положения на фабриках нельзя, ибо этого улучшения ни в каком отношении не наблюдается. Наоборот, наблюдается скорее ухудшение. Прибавки к жалованию поглощены дороговизной жизни, а успокоение рабочих ободрило заведующих настолько, что они не только захватили прежние позиции, но и пошли значительно дальше... Число неправильностей, допущенных заведующими и обнаруженных жалобами рабочих, вдвое превышало число их в предшествовавшем году.²

Взрыв негодования произошёл в 16 часов 22 февраля 1914 года — вспыхнула забастовка на фабрике Переславской мануфактуры. Товарищей поддержали рабочие фабрики Засс.

Об этом событии из истории переславского пролетариата рассказано директором Переславского музея К. И. Ивановым в статье «Забастовка рабочих», опубликованной в «Коммунаре» в № 34 от 1 марта 1964 года к 50-летию забастовки. Остаётся добавить, что нам из-за отсутствия документов ещё неизвестно о партийной организации на фабрике Переславской мануфактуры за рассматриваемый период. Но два факта заставляют сделать предположение, что в это время если не ячейки, то отдельные, глубоко законспирированные большевики-партийцы на фабрике были. Иначе почему в газете «Путь правды» в феврале-марте 1914 года (так тогда звалась часто менявшая своё название ленинская «Правда») появлялись из номера в номер информации о забастовке переславских текстильщиков, почему в списках пожертвований на «Правду», хранящихся в партархиве ИМЛ, можно найти строку: «от рабочих Переславской мануфактуры 154 руб. 37 коп.»? Дело чести старых переславских коммунистов и рабочих найти имена тех, кто с риском для жизни распространял «Правду» в Переславле, и тех, кто по грошам собирал средства на издание этого глашатая революционного подъёма в России.

Несмотря на поражение в забастовке 1914 года, переславские рабочие поняли, что для победы нужна не стихийность требований, а твёрдая принципиальная партийность борьбы не только против Кузнецовых и Первушиных, Орелей, Засс или Захряпиных, а против государственного и общественного строя той России, в которой они жили.

¹ *Старый владимирец*. — 1912. — № 219.

² Свод отчётов фабричных инспекторов. — СПб., 1910. — С. 22—23.